

РЕЦЕНЗИИ

АНДРИЈАШЕВИЋ ЖИВКО М., РАСТОДЕР ШЕРБО. *Istorija Crne Gore: od najstarijih vremena do 2003.* Podgorica: Centar za iseljenike, 2006. 528 s. Тираж 3000 экз.

В черногорской историографии давно стояла задача создания однотомной истории своей страны с древнейших времен до настоящего времени (на момент выхода книги). Последней книгой такого рода была классическая «История Черногории» Джорджа Поповича (Белград, 1896). Вторым опытом стала подобная монография Ягоша Йовановича (Цетинье, 1948; Подгорица, 1995). Однако в ней повествование начиналось не с Дуклянской державы, но с истории Зеты, а завершилось 1918 г. За решение задачи, долгое время остававшейся актуальной, взялся Центр черногорцев в диаспоре, который финансировал и издал рецензируемое исследование.

В первой части «Черногория с древнейших времен до Балканских войн» (Ж. Андрияшевич) содержится 32 раздела. История черногорской государственности ведется от Дуклянского княжества, возникшего в начале IX в. с его первыми известными по источникам князьями Владимиром и Воиславом. Подчеркивается, что при Михаиле Воиславовиче (1046—1082) Дукля становится королевством (1077), именуемым и как Зетская держава, которая распалась в 1101 г., попав вскоре под власть Рашки. Много внимания уделено возвышению в Зете в первой половине XIV в. происходившего из Прованса рода Балшичей. В российских исследованиях об этом имеются короткие упоминания, автор же оценивает Зету Балшичей, как возобновление независимости. При Балше III велась постоянная борьба с Венецианской республикой за территорию между Скадарским озером и Адриатическим побережьем с городами Будва, Бар и Улцинь, приведшая к двум Скадарским войнам 1406—1413 и 1419—1426 гг. Важным военным фактором становились и первые столкновения с османами.

Два раздела книги посвящены Зете Черноевичей — государственному объединению, имеющему особое значение в черногорской истории. В 1421 г. сербский деспот Стефан Лазаревич присоединил область Зеты (черногорские земли) к Сербии. Однако после падения Сербской деспотовины (1459) под власть турок на зетских землях сложилась держава Стефана Черноевича. К концу его правления (1451—1465) за государством закрепилось новое название — Черногория. Именно новое название государства, как подчеркивает автор, а не просто новый топоним, как принято считать в российской историографии. Впервые это название было упомянуто еще в конце XIII в. в отношении горного района между высокогорным Ловченом и Скадарским озером, который и стал ядром государства Черноевичей. Причем новое название рассматривается в монографии и в географическом, и в политическом смысле. В российской научной и учебной литературе обычно говорится о выделении этого района из состава Сербии в качестве отдельной территории во второй половине XIV в., причем ни этнической, ни государство-образующей нагрузки эта фраза не несет. При Иване Черноевиче (1465—1490) Черногория стала вассалом турок. Однако сразу после изгнания Баязедом II Джурджа Черноевича (1496) в том же году она утратила вассальный статус и была включена в состав Скадарского санджак-бейства (в российской литературе встречается другая дата — 1499 г.), что положило начало османской власти в Черногории. В отдельных разделах книги рассмотрены племенная структура общества и развитие приморских городов, формирование церковных институтов. Кроме того, что особо ценно, — средневековая культура страны. Очерк истории культуры начинается от древнейшей на территории Черногории латинской надписи VIII в. в церкви св. Марии в Дукле и памятников романской архитектуры. В очерке подробно освещается просветительская деятельность Цетиньского монастырского религиозно-культурного центра. Завершается раздел созданием типографии Джурджа Черноевича, издавшей на кириллице в Цетинье в 1494 г. сборник молитвословий «Октоих Первогласник» — первую южнославянскую печатную книгу, а затем еще четыре книги.

Период османского владычества в Черногории (в начале XVI в. занимала площадь 2 тыс. кв. км с населением около 15 тыс. чел.) раскрыт на богатом фактическом материале, глубоко изученном и обобщенном автором. Им рассматривается попытка возвращения в страну Джурджа Черноевича (1500), выделение Черногорских земель, расширенных за счет приморского района Грбаль, в самостоятельный санджак (1513) во главе с младшим сыном Ивана Черноевича потурченцем Скандер-бегом Черноевичем. Последний, между прочим, подписывался «санджак-бег черногорский и всей диоклитинской (Диоклитинское — грецизированное название Скадарского озера. — А. С.) земли господин». Интересны сюжеты о социально-экономическом развитии — становлении тимарской системы землепользования, приобретении сословных привилегий, процессах внутри племенного общества, а также военно-исторические сюжеты об участии Черногории в региональных войнах. Автор описывает напряженную борьбу за независимость в конце XVII — первой четверти XVIII в.; прослеживает вызревание государственной идеи при митрополитах Даниле и Василии. Более подробно, чем в доступной нам литературе, освещен период власти самозванца Степана Малого (1767—1773), миссия графа Долгорукова (1769), возникновение культа России, достижение фактической независимости после побед в битвах с войсками скадарского везира Махмуд-паши Бушатлии у сел Мартиничи (11 июля 1796) и Крусы (22 сентября 1796).

Далее в книге излагаются малоизученные в российской историографии сюжеты об экономическом развитии страны, жизни городов (Подгорицы, Бара, Герцег Нови, Пераста, Котора). Имеется раздел об истории культуры с

рядом неизвестных сведений, в котором рассказывается о книжности XVI—XVIII вв. в Боке Которской (Людевит Паскович, Андрия Змаевич, Никола Бурович, Иван Антун Ненадич) и в Будве (Крст Иванович, Стефан Занович). Разбираются такие историографические памятники, как «История Черногории» и «Цетиньская летопись» митрополита Василия, «Краткое описание Зеты и Черногории» предположительно гувернадура Йована Радонича (найдено только в 1970 г.). Интересно подан материал о международных событиях в Приморье в начале XIX в. — борьбе за Будву, черногорско-французском сближении, австрийской оккупации Приморья. Описано начало борьбы Петра II и Данилы Негошей, как легитимных наследников династии Черноевичей, за расширение государства до границ Зеты Черноевичей (получила в народной традиции название Иванбеговины по имени Ивана Черноевича), и в первую очередь за счет герцеговинских земель. Изложены события черногорско-турецких войн, обсуждение черногорской проблемы на Берлинском конгрессе 1878 г.

Значительное место уделено внутренним преобразованиям при князьях Даниле и Николе, развитию государства и общества, участию в международной политике начала XX в. (данные проблемы хорошо освоены российской историографией). Вместе с тем ряд аспектов выглядят совершенно новаторскими. Это проблема отношения государства к неправославному населению (черногорский муфтият, религиозное образование и права иноверцев, восстановление католического Барского надбискупства, черногорско-ватиканский конкордат 1886 г.); развитие просветительских учреждений (Учительская скупщина 1888 г., принятие школьного закона); черногорско-сербские отношения; проблема конституционности и парламентаризма.

Во второй части «Черногория в XX веке» (Ш. Растодер) содержится 10 разделов. В традиционном ключе (хотя и со многими подробностями) рассмотрено участие Черногории в Балканских войнах, приведшее к присоединению небольшого района на берегу Скадарского озера и значительных территорий в Ново-Пазарском санджаке с землями Печской патриархии, а также долгожданному получению общей границы с Сербией. Раздел же о Первой мировой войне «Союзник без союзника» пестрит красноречивыми положениями — «начало конца или победа накануне поражения», «смена оккупанта — освобождение и оккупация союзником», имея в виду

стро-венгерской оккупации сербской и последующую утрату суверенитета. Совершенно новой представляется трактовка «объединения» Черногории с Сербией, которая сравнивается со злосчастным Пьемонтом, и вхождения Черногории, таким образом, в 1918 г. в состав Королевства СХС. Вместе с тем автор с позиций объективности и беспристрастности уделил внимание деятельности Черногорского комитета за народное объединение, позиции короля Николы и черногорских властей, ходу и решениям Подгорицкой скупщины (26 ноября 1918 г.). Уникален материал о Рождественском мятеже (21—25 декабря 1918 г.) противников объединения (4 тыс. участников) под руководством Йована Пламенаца, выступивших под лозунгом «За право, честь и свободу Черногории», продолжении их движения до 1924 г., репрессиях против них. Абсолютно неизвестными представляются факты о политической деятельности экс-короля Николы, черногорского правительства и армии в эмиграции. Очень подробно исследована «черногорская проблема» на Парижской мирной конференции 1919 г. и в Лиге Наций, расцененная автором как «умывание рук» великими державами.

Привлекает внимание содержание двух разделов о межвоенном периоде. Говоря об общественном развитии, Ш. Растодер освещает административное деление, социальную и экономическую структуру общества, его модернизацию, развитие просвещения и культуры, конфессиональную структуру населения и религиозные объединения на черногорских землях. Раздел о политической жизни начинается с подробной характеристики общегославских и региональных партий (народная радикальная, демократическая, югославская республиканская, черногорская, коммунистическая партии, Союз земледельцев). Пространному статистическому анализу подвергнуты результаты для Черногории всех парламентских выборов вплоть до государственного переворота 6 января 1929 г. Это были выборы 28 ноября 1920 г., 18 марта 1923 г., 8 февраля 1925 г. и 11 сентября 1927 г. Очень интересен небольшой параграф «Диктатура 6 января и Черногория». Характеризуя период 1935—1940 гг., автор анализирует результаты парламентских выборов 5 марта 1935 г. и 11 декабря 1938 г., политику югославского правительства М. Стоядиновича (одного из руководителей черногорских радикалов) в отношении Черногории. Целый ряд дискуссионных положений содержит параграф, посвященный черногорской оппозиции в Королевстве, выражению «черногорского недовольствия», «порче молодежи» в 1929—1941 гг., в котором ставится вопрос: не являются ли эти процессы возрождением коммунистического движения? Следует отметить весьма политизированное и полемичное содержание раздела о политической жизни. Это отразилось даже в названии раздела — «Политическая жизнь в Черногории 1918—1941: статистическая погрешность или позвоночный столб государства?».

Два раздела посвящены периоду Второй мировой войны. В период итальянской оккупации была предпринята неудавшаяся попытка воссоздать под итальянским протекторатом Черногорское королевство. После начала 13 июля 1941 г. массового антифашистского восстания борьба в Черногории, по мнению автора, пошла по принципу «кто кого или все против всех». В ней участвовали местные партизаны-коммунисты, сербские четники, черногорские националисты-зеленаши Крста Поповича, мусульманская милиция профашистской «Великой Албании», баллисты — отряды «Балы комбтар» («Национальный фронт»), который являлся албанским некомунистическим антифашистским движением. После капитуляции Италии в Черногории установилась 17-месячная немецкая оккупация. Однако именно в этот период было освобождено 2/3 территории страны, что

позволило возобновить ее государственность в лице Антифашистского веча народного освобождения Черногории и Боки. Противоречия внутри коммунистического руководства по национально-территориальным проблемам послевоенного устройства Югославии выражены автором в постановке проблемы «освобождение Черногории — немилосердный победитель или сведение счетов».

Несколько обзорно и схематично рассмотрено политическое развитие Черногории

рии в составе ФНРЮ и СФРЮ. Упор сделан на процесс формирования и функционирования республиканских органов власти, а также уяснения места республики во внутривосточной и международной жизни Югославии. Более содержателен материал о демографических, социальных и национальных процессах, развитии экономики, образования и культуры в 1945—1989 гг. Последний раздел (при всей его краткости), посвященный 1989—2003 гг., представляет собой первый серьезный очерк истории Черногории в период и после распада югославской федерации. Очерчен экономический и политический кризис СФРЮ, ее дезинтеграция в условиях этнических войн, показана черногорская специфичность этого периода. В январе 1989 г. под нажимом демократического Организационного комитета в республике произошла «антибюрократическая революция», которая привела к смене всей власти. Новую политическую генерацию представляли Момир Булатович, Мило Джуканович и Светозар Марович. Дан обзор многочисленных партий и политических движений, отразивших приход многопартийности. В результате, как пишет автор, «скоропалительного» референдума 1 марта 1992 г. (он постоянно сравнивается с решением 26 ноября 1918 г.) и принятия Конституции 27 апреля 1992 г. была создана Союзная Республика Югославия из двух субъектов федерации — Сербии и Черногории. Показана позиция Черногории по отношению к войнам в Хорватии и в Боснии и Герцеговине, к которым, так или иначе, была причастна Сербия; черногорская помощь беженцам из районов войны. В условиях натовских бомбардировок Югославии 1999 г. возник кризис интересов союзной и республиканской власти, что привело к разрыву Черногории с политикой С. Милошевича в 2001 г. Автор анализирует результаты парламентских выборов 1990, 1992, 1996, 1998, 2001 и 2002 гг., делая вывод, что черногорское общество вплоть до 1998 г. было псевдодемократическим. Вместе с тем с 2001 г. началась поляризация общества на прочерногорский и просербский (югославский) блок. Эта тенденция привела к трансформации в 2003 г. федеративной СРЮ в конфедеративное государство Сербия и Черногорию. Это государство окончательно распалось в результате референдума о независимости Черногории в мае и провозглашения суверенитета в июне 2006 г., что осталось уже за рамками монографии.

«История Черногории» Ж. Андрияшевича и Ш. Растодера этапное и одновременно знаковое явление в черногорской историографии. Совершенно очевидно, что концептуально и методологически она «покушается» на утвердившуюся в югославской и сербской историографии теорию мигрирующего центра средневековой сербской государственности. Согласно этой теории данный центр последовательно локализовался в княжестве Рашка (конец VIII — начало XI в.); Дуклянском королевстве / Зетской державе (середина XI — начало XII в.); вновь в Рашке / Державе Неманичей / Сербском королевстве / Сербско-Греческом царстве (середина XII — середина XIV в.); Боснийском королевстве (начало XIII — конец XIV в.). Затем этот центр во второй половине XIV в. распался на ряд областных владений («царство сербов, греков и вся Албания» в Эпире; государство короля Вукашина и деспота Углеши Мрнявчевичей в Македонии; Зета Балшичей; Герцеговина Стефана Вукчича Косачи; владения князя Лазаря Хребеляновича в центральной Сербии и жупана Николы Алтомановича в юго-западной Сербии). Новые возрождения и очаги сербской государственности носили далее уже дискретный (и по времени, и по территории) характер — Сербская деспотовина (первая половина и середина XV в.); Зета Черноевичей в Черногории (вторая половина XV в.); районы к северу от Савы (Срем) и к северу от Дуная (Банат), то есть будущая Воеводина, в Хорватии (с рубежа XV—XVI вв.). Столь подробный обзор был приведен в обоснование мысли о том, что почти все новые постюгославские страны (пожалуй, кроме Словении) уже предъявляют свои права на соответствующую часть истории сербской государственности. Сербогенные же (если можно так выразиться) государства (Черногория, Босния и Герцеговина, в известной степени Македония, фактически суверенизированные самопровозглашенное Косо-

во) включают в формирующиеся концепции национальной истории значительные фрагменты истории сербства, как своей собственной. Явно не остается в стороне и соседняя иноэтничная Албания. Что касается периода новой и новейшей истории, то указанные тенденции реализуются менее масштабно, решая задачу «отсепарировать» «свою» историю от «чужой».

Появление на карте мира в 2006 г. сверхнового государства Черногории свидетельствует о продолжении процесса «балканизации» Балкан, что приведет и к новым переделам исторического прошлого. Рецензируемая монография выдержана в русле указанных политических и историографических тенденций, однако в их смягченном варианте. Вместе с тем в балканской исторической науке встречаются подлинные «парады историографического суверенитета», когда национальный эгоцентризм приводит к грубым искажениям исторической правды, мифологизированным трактовкам «национальной истории», ее героизации и искусственному продлению в глубокое прошлое.

Вместе с тем в Центрально-Восточной Европе есть и примеры взвешенного подхода к трудноподдающемуся переделу исторического наследия. Так, словацкая историография пополнилась новым исследованием (см.: *A Concise History of Slovakia*. Bratislava, 2000. В переводе на русский язык см.: *История Словакии*. М.: Институт славяноведения, 2003. 435 с. Тираж 700 экз.). В нем многие процессы, явления и даже персоналии считаются совместным словацко-венгерским достоянием, а целые пласты венгерской истории являются общими и для словацкой истории. Подобный феномен объясняется формированием элит в «Короне св. Стефана» (Венгерском королевстве, в состав которого девять веков входили словацкие земли) не по этническому, а по социальному и конфессиональному признаку. Интересно подметить, что и «История Словакии», и «История Черногории» были ориентированы на иностранного читателя или национальную диаспору. Поэтому братиславское издание вышло на английском языке, а подгорицкое — одновременно и в англоязычном (правда, наполовину сокращенном) варианте.

Монография Ж. Андрияшевича и Ш. Растодера богатейшим образом иллюстрирована, содержит обширную библиографию (более 180 наименований), подробный именной и географический указатели. Некоторая публицистичность и заостренность в названиях ряда разделов и параграфов нивелируется их глубоким научным содержанием. Имеет все основания стать настольной книгой для историков-балканистов, занимающихся изучением и преподаванием истории южных славян.

А. П. Сальков, заведующий кафедрой истории южных и западных славян БГУ, кандидат исторических наук,
доцент